

Диалог с губернатором

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

ПРИОРИТЕТЫ ОБЛАСТНОЙ ВЛАСТИ

— Какие задачи перед вами поставил президент как перед губернатором Орловской области?

— Начну с того, что Орловская область не последняя область в Российской Федерации — это я говорю со всей ответственностью. Здесь есть определенный потенциал — промышленный, инвестиционный. Область сельскохозяйственная, аграрная — и здесь потенциал очень высокий. Это область, в которой живут прекрасные, добрые, работающие люди. И сегодня я вижу свою главную цель, во-первых, в том, чтобы не сделать хуже, чем было, — для меня это смерти подобно. Надо четко себе представлять, что в первую очередь мы должны обеспечить достойный уровень жизни людей. Сегодня, в непростое время, мы должны построить работу таким образом, что если уж поддерживать производство, то только с одной целью: чтобы предприятия работали, платили людям заработную плату, не увольняли людей, а если уж это случилось в связи с кризисом, то мы должны сделать абсолютно все, чтобы людям помочь, помочь тем, кто потерял работу. Лично для себя я считаю это главным, потому что иначе власть не нужна людям. Мы для чего здесь присутствуем? Для того, чтобы сделать все возможное и невозможное для нормальной жизни людей. Ну и, конечно, надо выстраивать приоритеты.

Один из главных приоритетов — это агропромышленный комплекс, сельское хозяйство. У нас 2 миллиона гектаров пашни, в этом году мы имеем более 600 тысяч га посеянных озимых (кстати, мы рассчитываем, что будет неплохой урожай), мы должны посеять около 700 тысяч гектаров во время весеннего сева. Это безусловный приоритет.

Ну а самый главный приоритет — это бюджет нашей области. Сегодня областной бюджет, хотя и социально ориентированный, но не такой, чтобы можно было направить определенные ресурсы на инновации, на развитие. К сожалению, сегодня мы основную массу денег вынуждены тратить на содержание бюджетной сети, на выплату заработной платы, на текущее содержание. Это примерно 80 %, и только 20 % остается на инновации. Мы должны сделать все возможное для привлечения инвестиций, для привлечения сюда предпринимателей, которые бы работали, мы должны сделать все для пополнения нашего бюджета, для увеличения налоговой базы. После чего мы можем рассчитывать на дальнейшее более интенсивное развитие, потому что будет ресурс. Инвесторов надо привлекать во все сферы. Сегодня я проводил совещание и не случайно из всех отраслей выбрал производство ликеро-водочной и спиртовой продукции. Почему? Казалось бы, не такой важный участок работы. А это сегодня одно из тех направлений, которое позволит в короткое время пополнить бюджет. Потому что мы недополучаем большое количество

акцизов. Мы продаем чужую продукцию, а своя или не выпускается, или уходит за пределы нашей области — и акциз уходит вместе с ней. Мы собирали акцизов под 800 миллионов, а сейчас собираем копейки — за январь-февраль 20 миллионов всего... Я сегодня четко вижу, как мы можем решить вопросы по «Орловскому кристаллу», по «Этанолу», чтобы запустить спиртовое производство. Есть гарантии администрации, чтобы тот же «Орловский кристалл» мог получить кредит. И, конечно же, люди: на одном предприятии работают

цикла. Там как раз и есть резервы, которые мы должны использовать. Но там нужно иметь команду молодых, серьезных людей, которые работали бы современными методами, хотя я в принципе никого не хочу обидеть. Там сегодня достойный руководитель... Но возраст хорош, когда советы даешь, а когда работаешь, он не всегда хорош...

А вообще, в сельском хозяйстве у нас есть много неиспользованных возможностей, резервов. И главная наша задача — эти резервы выявить. Есть серьезные инвесторы, есть Лисовский, По-

перспективы, то это, конечно, весенне-полевые работы. Когда я в первый раз проводил совещание по сельскому хозяйству, были проблемы, в том числе и с оформлением кредитов. Сегодня мы очень сильно продвинулись в этом плане — и сразу поднялся объем накоплений по минеральным удобрениям, и ГСМ приобретают сельхозтоваропроизводители, да и главы администраций стали серьезней к этому относиться... Наша задача — провести повсюду на высочайшем уровне.

Так что, если говорить обобщенно, сельское хозяйство

в областной Совет новую структуру администрации и изменения в действующее законодательство Орловской области. Для чего я это сделал? Может быть, действительно, можно было оставить все как есть? Но если взглянуть на ту структуру, которая была, то без слез на нее смотреть невозможно. Огромное количество сопутствующих подразделений, разных служб, которые больше выполняют статистические функции. Огромное количество подразделений, где 90 процентов начальников, а подчиненных — ноль. И все это не «завязано» под функции.

Я убежден: если хочешь нормально, эффективно управлять, принимать качественные управленческие решения и иметь людей, которые ответственны за эти решения, спрашивать с них, то оставить в таком виде это невозможно. И я вас уверяю, никаких лишних денег мы тратить не будем. Наоборот, там будет не 1220 человек, как сейчас, а как минимум на 300 меньше. Как минимум!

Я убежден, что система управления должна быть построена строго под функции. Если держать десять заместителей председателя коллегии и иметь подстроенную под них систему управления, никакого толка не будет. Это мое мнение, и в этом я убедился тех, кто приехал из Москвы (я их специально привез), чтобы сделать аудит этой системы. И они будут работать дальше, разрабатывать систему управления финансами, имуществом. Это не должно быть на древнем уровне, это должно быть построено на современных основах.

В субботу на областном Совете я доложу все эти предложения. Будет структура, в которой четко снизу доверху все прописано: и не только полномочия, но и ответственность. Будет единственный зам. губернатора, зам. председателя правительства. Будет пять блоков: финансово-экономический, аграрный, социальный, промышленный и отвечающий за инфраструктуру. Они закрывают абсолютно все проблемы работы в области, по всем направлениям. Под ними будут подразделения — юридические лица, департаменты — и все. Все, что ниже, это уже рабочие органы, которые будут выполнять свои чиновничьи обязанности, заниматься обеспечением работы, в том числе и правительства. Для чего я это делаю? Для того, чтобы была ответственность, чтобы не было так: есть губернатор, который должен за все отвечать. Да, должен, но у него должны быть люди, которые будут входить в состав этого коллегиального органа, и чтобы каждый, кто займет этот пост, четко понимал, что с него спросят за то, что он не сделал или сделал неправильно. А если оставить все по старому, я не вижу никакой возможности сделать систему управления качественной.

Еще раз повторю: никаких лишних расходов я не допущу. Во-

450 человек, на другом — 250, и на одном 100 уже уволили. А эти люди, они же ко мне придут и будут говорить, что мы у них отобрали последние средства к существованию...

Конечно, привлечение инвестиций — это краеугольный камень. Сумеет эту задачу решить, сумеем с инвесторами работать так, чтобы они наши социальные проблемы брали на себя, хотя бы частично, значит, будет толк, будет результат. Это, я думаю, мы и будем делать в самое ближайшее время.

— **Сельское хозяйство — приоритетная отрасль экономики области. Как вы оцениваете его потенциал? Что вас не устраивает? Есть ли, на ваш взгляд, незадействованные резервы в этой сфере? И если есть, то что это за резервы?**

— Как я уже говорил, потенциал очень высокий. Из 24 районов только четыре или пять имеют хорошие почвенные показатели, черноземы. Остальные, хоть и не имеют черноземов, но при условии, если будет организована нормальная работа, могут получать неплохие урожаи. В прошлом году впервые орловчане получили более 2 миллионов 200 тысяч тонн зерна. Это 31 центнер с гектара. Это прекрасный показатель для Орловской области. Одно это уже говорит о том, что потенциал есть. Что касается резервов. Возьмите «Орловскую Ниву». Это же государство в государстве. Там чего только нет: там есть свиноводство, молочное животноводство, там есть магазины, рестораны, там есть и плодоовощхоз, который консервы делает, там есть и переработка — молокозавод, мясокомбинат, там есть абсолютно все для замкнутого

тапенко, я их всех собираю, со всеми буду индивидуально работать. Есть «Эксима». И если они в этом году пустят селекционно-гибридный центр на полную мощность, мы им памятник поставим. Пусть работают, получают прибыль и отдадут нам деньги в бюджет. И рабочие места, конечно. Как мне сказала генеральный директор, там будет 1200 рабочих мест — с самой лучшей заработной платой. И чем больше у нас этого будет, тем мы будем богаче и лучше жить.

Есть и местные инвесторы. В Урицком районе муж с женой всю жизнь занимались золотом — «Росювелирэкспорт», а пошли в сельское хозяйство. Они 320 миллионов вложили, причем делают все с душой. Старые коровники приспособили под беспривязное содержание высокопродуктивного скота. Взяли землю. И они будут работать. Хотят строить две фермы по три тысячи голов — это уже мегафермы. И если они их построят, я их на руках носить буду. И мы всё им дадим и создадим всякие преференции и условия — пусть работают.

Поэтому перспектива нашей работы — это инвестиции в сельское хозяйство. У нас еще много земли, которую можно использовать. Но есть и такие инвесторы, которые землю взяли, а коров везут на мясокомбинат. Вот с такими я работать не буду — это я говорю открыто, и пусть они это знают. Тот, кто придет с нормальными предложениями, с нормальным финансовым планом, с бизнес-планом, и если будет ясно, что он принесет пользу области, — с такими будем работать. С другими — нет.

Что же касается ближайшей

для нас было и будет приоритетом. Будем его развивать. Орловщина всегда этим славилась. Ведь посмотрите, сегодня на селе у людей нет чувства безысходности, абсолютной беспомощности. А потому, что власть все-таки о них, пусть и не очень хорошо, но заботится. В том же Урицком районе я спросил, ходят ли автолавок, возят ли хлеб? Мне сказали, да. Я потом проверил — да, действительно. Другой вопрос, что машины старые, часто ломаются. Но это уже наша задача — поменять, сделать так, чтобы была возможность обеспечивать людей. Или пример с лекарствами. ФАПам запретили продавать лекарства. Но как быть бабушке в деревне, которая не может купить элементарные вещи для лечения гриппа? Как это может быть? В Ливнах решили этот вопрос, а в Урицком районе не могут решить. Значит, надо им помочь. Надо заставить социальных работников взять эту проблему на себя. Если хочешь решить проблему, надо что-то делать, не хочешь — ничего не делаешь...

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

— **Один из первых шагов, которые вы предприняли как губернатор, — это преобразование администрации области. Но это потребует огромной технической работы и огромных затрат. Насколько необходимо проводить эти преобразования, особенно сегодня, в трудных экономических условиях?**

— Пока ничего не преобразовано. И никаких больших денег не потребуется. Вчера я представил

первых, будут серьезные сокращения, во-вторых мы высвободим помещения, людей рассадим как положено. Сегодня областной Совет работает не в очень хороших условиях, депутаты обижаются, что негде работать, техническая оснащенность низкая — много-много вопросов, которые надо будет решать. И чем быстрее, тем лучше.

Что касается времени. В субботу мы все это утвердим — с учетом замечаний и поправок депутатов — и начиная с понедельника будем персонально подбирать людей, которые будут работать в правительстве Орловской области.

— Вам в короткие сроки предстоит создать новую команду. Каким критерием вы будете руководствоваться, когда будете рассматривать или назначать кандидатуру того или иного человека на ту или иную должность? Будут ли играть роль какие-то ваши личные впечатления от встречи с этим человеком?

— Приоритет при подборе кадров будет отдаваться, конечно, деловым качествам. Если человек способен выполнять работу на высочайшем уровне, он будет работать на соответствующем месте — при условии, если он чист перед законом и перед своей совестью. У меня есть много возможностей проверить любого человека — и я это уже давно сделал. Если человек занятан чем-то, даже в мелочах, на госслужбе ему делать нечего. Это мое убеждение. Об этом я говорю открыто, и в том числе с теми, кто сегодня исполняет обязанности членов коллегии. 27 февраля я их всех по закону отправил в отставку, но они работают, и некоторые из них неплохо работают. И тот, кто захочет работать, кто чист перед законом и совестью, будет работать. Не обязательно на больших должностях, но работу мы найдем каждому. Не исключая, что кого-то пригласим со стороны, но это не будет носить массовый характер. Опираемся надо на кадры, которые есть здесь, в Орловской области, их здесь очень много. Другой вопрос, что в свое время в силу обстоятельств люди не могли раскрыться, а как только раскрылись, с ними поступали таким образом, что они уходили в тень. Таких людей надо просто найти — с помощью депутатов, с помощью тех, кто здесь сегодня работает.

ДОРОГУ МАЛОМУ БИЗНЕСУ

— Хотелось бы узнать о вашей политике по отношению к малому и среднему бизнесу. И в России, и в регионе все говорят о поддержке этого сектора экономики, но это не привело пока к осязаемым результатам. Хотелось бы услышать ваше мнение по этим вопросам.

— Дело в том, что в нынешнее непростое время это один из секторов, который может служить палочкой-выручалочкой, я бы сказал. Как говорится, лучшее лекарство от кризиса — это работа. Поэтому я считаю, что мы должны поддерживать малый бизнес в любых его проявлениях, не допуская, чтобы были поползновения «кошмарить» малый бизнес. Есть политическая воля руководства страны, недавно были приняты документы, связанные с ограничением проверок. Но все зависит от того, как это выполняется. Что касается нашей области, то у нас есть программа поддержки малого бизнеса до 2012 года. Мы решили два больших, серьез-

ных вопроса с точки зрения создания фонда, в том числе и по кредитованию малого бизнеса, причем с федеральной поддержкой. Нам было записано «от лукавого» на эти цели 40 миллионов, пришлось в это дело вмешаться. Сегодня мы имеем еще 50 миллионов со стороны федерального центра плюс 10 миллионов — софинансирование из областного бюджета. Все-таки приличные деньги, и самое главное, чтобы они были использованы эффективно, чтобы они не попали к тем, кто не может ими хозяйски распорядиться. В этом я вижу свою главную задачу.

Еще раз повторю: если предприимчивые люди, потерявшие сегодня работу, будут открывать свое дело, в этом будет только польза для области, мы будем снимать напряжение. Кроме того, мы уже получили более 200 миллионов по программе поддержки людей, которые потеряли работу, которые будут переучиваться, искать другие рабочие места, которые ждут помощи от государства. Так что мы будем делать все, чтобы этот сектор развивался, хотя вы правы: возможностей у нас не так много. Поэтому инвестиции здесь тоже играют немалую роль. И кто-то должен в постоянном режиме координировать работу по малому бизнесу. Должны быть люди, которые отвечают за выполнение решений. Если такой привязки нет, то результата ждать не приходится.

ПОЧЕМУ СТРОЕВ?

— Скажите, пожалуйста, какие вы нашли качества в Егоре Семеновиче Строеве, чтобы представить его областному Совету как кандидата на должность члена Совета Федерации.

— Я уже говорил и могу повторить: я уважал и уважаю этого человека. У него огромное количество заслуг. Если кто со мной не согласен, давайте аргументы. Но он у нас единственный человек в России, который имеет четыре степени ордена «За заслуги перед Отечеством», он является почетным гражданином Орловской области, почетным Председателем Совета Федерации. Я больше ничего не говорю — не хочу его ни хвалить, ни хаять. Это уже не моя епархия. Скажу только, что я уже с ним говорил и он принял такую постановку вопроса: он в орловские дела больше не вмешивается. Кроме того, то, что он раздал, он должен вернуть в Орловскую область — независимо от того, кому раздал, акции должен вернуть — и «Орелстроя», и «Орелэнерго», и «Орловской Нивы»... Это моя задача — надо вернуть все, что возможно. И «Орловское Полесье» в том числе. У нас там все арестовано, мы это сделали через суд.

Да, я его представил. Могу сказать честно: это моя ответственность, и мне легче будет заставить эту команду вернуть то, что они забрали, если он будет в Совете Федерации, а не где-либо еще. Это первое. Далее. Я прислал и прошу, чтобы мне представили данные о личном участии во всех этих процессах бывшего губернатора. Ни у одной из федеральных структур реальных материалов нет. А те, кто непосредственно

участвовал в процессах, связанных с так называемой приватизацией, сегодня в той или иной степени несут ответственность. Возьмите бывшего первого зама — суд будет в ближайшее время. Возьмите того же Сошникова — его все равно вернут, я думаю, и он будет отвечать за то, что он сделал. Некоторые уже осуждены или будут осуждены. Но я могу сказать: преступником можно назвать человека, когда есть соответствующее решение

суда, а вот во всех остальных случаях он — подозреваемый. Это моя позиция, я никогда себе не позволял называть жуликом человека, который по решению суда таковым не является. И я думаю, от того, что я его представил в Совет Федерации на должность сенатора от нашей области, можно получить только пользу. Для области — не для меня.

И потом, такие вещи не решаются только росчерком пера губернатора. Есть президент, есть его отношение к этому вопросу, есть председатель правительственной комиссии, есть председатель Госдумы, есть, в конце концов, «Единая Россия», есть народ области. И народ, кстати, не весь придерживается той позиции, которой придерживаются некоторые СМИ. Это тоже факт. Будут голосовать депутаты. Я же считаю, что здесь я никакой ошибки не допустил. И, хотя я знаю, что будут и негативные последствия этого шага, представляется, что это поможет мне достигнуть той цели, которую я поставил: все вернуть.

БУДУЩЕЕ — ЗА МОЛОДЫМИ

— Каким вы были в годы юности? Хотелось ли вам как-нибудь выделиться? Находите ли вы сейчас общий язык с представителями молодого поколения? Какое место займет молодежная политика в политике региональной власти?

— О себе много говорить не могу. Никакой особенной юности не было — так же, как у многих из моего поколения. Это деревня, потом техникум, потом работа, потом институт, армия, потом работа, работа и еще раз работа. Чем выделялся? Не знаю. Мы дрались, наверное, как и все... Давно это было. Но тем не менее то, что каждый получает с молоком матери, в человеке все равно остается. И у меня осталось: деревня, колхоз, не очень хорошая жизнь, можно сказать, убогая в свое время... Родители рано ушли из жизни. Мать — доярка, отец был бригадиром в колхозе, потом, правда, до председателя сельпо вырос... Я уехал из деревни в 17-летнем возрасте, вся остальная

жизнь — та, которая в бумагах прописана. Поэтому углубляться не хочу.

А к молодежи отношусь с великим уважением, потому что убежден: будущее за молодежью. И губернаторы будут молодые, и директора, и руководители хозяйств. Это необходимое движение времени, от этого мы никуда не денемся. И, будучи в Минсельхозе, я делал все возможное и невозможное, чтобы были молодые заместители министра, и всегда

подбирал свои кадры из молодых, потому что глубоко убежден: сочетание молодых и опытных людей — это самое важное для того, чтобы чего-то добиваться.

Что касается молодежной политики у нас в области, мы будем стараться, чтобы у нас было подразделение, которое будет этим делом заниматься, отслеживать все процессы. И, конечно, должна быть программа. На сегодня у нас хорошие достижения. У нас нет явных массовых проявлений таких пороков, которым подвержена молодежь, прежде всего — наркомании. Кроме того, я обратил внимание вот на что. В крупных промышленных центрах приезжаешь на мероприятие — на сцену выходят заслуженные, народные артисты — за определенную сумму денег. А здесь я пока всего один раз был — на 23 Февраля, но с глубоким удовлетворением заметил, что на сцене были наши девчата, ребята — молодежь. Из них не получится людей, которые пойдут на улицу. Значит, есть основа для того, чтобы не говорить сегодня, что у нас вся молодежь плохая и бесполезная.

Но вот когда у нас вузы выпускают молодых людей, а они идут искать себе работу и не могут ее найти, тут мы сами ставим себя в положение, когда этих ребят и девчат загоняем туда, куда им не надо идти. В то же время в том же Урицком районе, я видел, на ферме девочки молодые, одеты в прекрасную форму, чистенькие (они не знали, что я приеду), работают с удовольствием, получают зарплату. Вот к чему мы должны стремиться. И деньги надо зарабатывать, чтобы поддерживать молодежь. И арены спортивные надо строить, и дворцы спорта — ничего у нас нет толком. Когда мы до этого доживем, не знаю, но делать это надо обязательно... И работать с молодежью обязательно должен человек, который болеет за это дело, понимает все проблемы молодых.

КАКОЙ МЭР НАМ НУЖЕН?

— Вы декларировали поворот областной власти лицом к городу. Конкретно в этом на-

правлении что-то удалось сделать?

— Если помните, недавно я собрал актив города и сказал: забудьте, что у вас есть какая-то конфронтация с областью, что вас будут «зажимать», что вам не будут давать трансферты. Вообще, у нас город самодостаточен. Если представить, что все идет нормально, промышленность нормально работает, то город может себя обеспечивать на сто процентов. Но есть определенные направления работы, где без областного бюджета не обойтись. Я уже говорил про новую систему оплаты труда учителей. Там не хватает 57 миллионов. А почему? Потому что у нас парты стоят в детсадах. Какая разница, где учатся дети, где организован класс? Учитель от этого терять не должен. Но, видите ли, по документам это преподносится таким образом, что в федеральные расчеты эти места не включены. И мы должны найти эти 57 миллионов. Мы не можем одним учителям заплатить по новой системе, а другим — нет. Того, кто это сделает, прокурор должен сразу привлечь к ответственности. Так что взаимоотношения города и области будут деловые — такие, какими они должны быть. Надо сделать так, чтобы городской бюджет был самодостаточен, а там, где требуется выполнение областных программ, будем работать совместно.

— Но город довольно долгое время живет без мэра. С кем сотрудничать? Как вы видите разрешение этой проблемы?

— Эта проблема связана с тем, есть хозяин или нет. Какой бы ни был суперисполняющий обязанности мэра, он все равно не хозяин. И ситуация, которая сегодня сложилась в Орле, никуда не годится. Я предпринимаю некоторые шаги, чтобы ее «развязать». Я хочу с ним встретиться, посмотрю ему в глаза и скажу: «Я тебя обратно черным ходом отправлю, но напиши заявление об отставке». Это моя голубая мечта. Если бы он написал заявление, мы бы назначили выборы — и пусть борется на выборах, пусть выбирает народ. Мы будем поддерживать того, кто будет более эффективен. С другой стороны, я собрал информацию: многие мне говорят, что это эффективный руководитель, что это человек, который пришел в город и начал наводить порядок, что-то делать... Но я не знаю, может, это и не так...

Сейчас ситуация будет складываться так. По моим данным, сейчас в Чебоксарах идет интенсивный процесс. Думаю, дело дойдет до суда. Придется нам помучиться еще с ситуацией, когда он сам себе будет продлевать отпуск и подписывать бумажки (я бы хотел узнать, кто ему эти бумажки возит). Ситуацию в городе я держу под пристальным вниманием. Нам придется там власть менять. Даже если его стопроцентно оправдают, он тут уже давно не появляется — нам такой не нужен. Будем искать нормальных людей, назначать выборы, поддерживать того, кто будет заниматься городом как положено. Власть должна быть достойной и должна заниматься делом. А вообще, городские проблемы решать в администрации области не должны. Я как губернатор должен создать условия, чтобы город развивался, и нам надо такого мэра, который бы смог сделать «конфетку», а не все остальное...

Спасибо! Думаю, это не последняя наша встреча, будем встречаться чаще.

Записала Татьяна ФИЛЁВА. Фото Сергея МОКРОУСОВА.